

Глава 1. Первые шаги в гареме (1)

— И подумать только: родной клан вдовствующей императрицы! Как же Кон ухитрились так низко пасть?

— Эхе-хе, новая метла по-новому метёт. Какое величие было встарь, а ныне... одно разорение!

Пожилой слуга со вздохом покачал головой и, лениво взмахивая метлой, принялся счищать налипший на порог снег.

— Снова осенью да зимой полетят головы сановников, — запричитал его напарник, бездельно оперевшись на древко. — В последнее время государь совсем лютует, покоя на него нет.

— Жизнь не мила? — шикнул старик, не разгибая спины. Из-под его метлы полетели белые вихри. — О делах повелителя рассуждать вздумал? Попридержал бы язык!

Позади них выстроилась цепочка исхудавших, оборванных ребятишек. Стоявший во главе этой унылой шеренги желтолицый, высохший старик судорожно сжимал в кулаке серебряные монеты, пытаясь всучить их принимающему евнуху.

— Все как один — сироты из опальных семей, — вкрадчиво зашептал старик, щуря слезящиеся от старости глаза. Он так неистово цеплялся за монеты, что стиснул пальцы чиновника вместе со взяткой. — Грамоте обучены, смышлёные. Кабы не беда с их отцами, никогда бы не пошли в услужение...

— Ладно, ладно, не зуди, — поморщился евнух, с трудом высвобождая ладонь из цепкой хватки. — Который тут из рода Кон?

Старик отпрянул. Чиновник, не ожидавший столь резкого освобождения, покачнулся и сделал пару шагов назад, чтобы восстановить равновесие.

— Ох, простите великодушно, господин начальник! Живы ли? — так и заюлил старик.

Оттолкнув протянутые для поддержки сухие руки, евнух брезгливо достал из широкого рукава платок. Принявшись тереть монеты и пальцы, осквернённые чужим прикосновением, он сухо бросил:

— Веди его сюда.

Старик вытянул из кучки покорных ребятишек самого низкорослого и толкнул вперёд:

— Вот он, Кон Цзяцзы. Шепчутся, будто он вдовствующей императрице правнучатым племянником приходится. Эхе-хе, когда над домом Кон разразилась гроза, этот кроха только-только на свет появился...

Мальчику, последнему отпрыску знатного рода, исполнилось десять лет, но истощение сделало его похожим на пятилетнего заморыша. Обтянутые кожей скулы резко выдавались на впалом лице, из-за чего непомерно большими казались его тёмные, застывшие глаза. В них сквозило такое беспросветное безразличие, что становилось жутко. Он безропотно сносил тычки старика, словно лишился души и превратился в безжизненную куклу.

— Десять лет пролетело, надо же... — мертво пробормотал евнух. На миг в его памяти промелькнуло прежнее великолепие усадьбы великого канцлера, но, взглянув на оборвыша, он поспешил отвести глаза. — Как звать-то его?

— Какое там имя! Родители сгинули, так я его и кличу — Кон Цзяцзы. — Старик положил костлявую пятерню на макушку сироты и неловко взъерошил ему волосы. Он попытался жалостливо улыбнуться. — Бедолага... Может, ваша милость наречёт его как-нибудь? Пусть хоть какая-то благодать на сиротку снизойдёт.

— Благодать? Здесь?! — надменно фыркнул евнух. — Не смей меня, старик. Сюда за другим приходят. Мне просто любопытно было поглядеть, во что превратилась кровь некогда всесильных вельмож.

Он вновь мазнул взглядом по лицу Кон Цзяцзы, но, наткнувшись на мёртвую пустоту его огромных глаз, невольно вздрогнул. По спине пробежал неприятный холодок. Хотел было прикрикнуть на дерзкого мальчишку, но передумал — слишком уж жалок был этот заморыш.

— Тьфу, тоска зелёная, — раздосадованно проворчал чиновник. — Только настроение испортил.

Он припрятал серебро поглубже в складки халата. Монеты, предназначавшиеся на покупку сирот, до последнего медного гроша вернулись в карман посредника.

— А ну, шевелись! — прикрикнул он на притихших детей. — Откормим вас малёха за пару дней, а там и под нож. Очистим плоть, так сказать.

Старика выпроводили со двора. Кон Цзяцзы безучастно смотрел вслед уходящему опекуну. Тот брёл сгорбившись, подобострастно оглядывался на стражников и больше ни разу не обернулся, чтобы попрощаться со своим воспитанником.

Конечно, старик не выбросил его младенцем на съедение бродячим псам, а выходил, делясь жидкой рисовой похлёбкой. Формально это можно было назвать заботой, но за годы постоянных побоев и брани всякая привязанность испарилась. Узнав, что его продали во дворец, Кон Цзяцзы не почувствовал ни обиды, ни злости. Всё шло своим чередом — иначе и быть не могло.

Двое слуг у ворот продолжали негромко переговариваться, лениво взмахивая мётлами. Старший евнух прошёл мимо Кон Цзяцзы, даже не удостоив его взглядом. Клан Кон уничтожен, единственный наследник станет безродным кастратом — былая вражда угасла, обиды рассыпались прахом, и даже глумиться над поверженным врагом потеряло всякий смысл.

Мальчик опустился на самое дно жизни. Ниже падать было уже некуда.

Безымянный провожатый хранил ледяное молчание. Он не снизошёл до разговоров с оборвышами — лишь изредка окидывал их полным презрения взглядом.

Ребятишки покорно семенили следом. Их, словно стадо испуганных гусей, загнали в полуразрушенную пристройку. В прогнившей крыше зияла дыра, откуда на обвалившуюся черепицу с унылым свистом задувал ледяной ветер.

Дети сжались в плотный комок, пытаясь согреться. Даже это убогое пристанище казалось раем по сравнению с продуваемым насквозь дощатым шалашом старика.

От трескучего зимнего мороза лохмотья не спасали, и сироты непрерывно дрожали. Наконец надзиратель растопил старую чугунную печь, и по комнате поползло долгожданное тепло.

Стены пристройки давно покрылись трещинами, а углы — плесенью. Равнодушно осмотрев замерших замарашек, евнух не стал тратить слова на поучения. Буркнув, чтобы никто не смел высовывать нос во двор, он хлопнул дверью и ушёл.

Старшему из мальчишек едва исполнилось двенадцать. В трущобах взрослеют рано, поэтому никто из них не питал глупых иллюзий. Каждому довелось сполна познать и голод, и сиротство, и побои. Судьба была их нещадно, притупляя чувства, но мысль о неизбежном оскотлении страшила до глубины души. В полумраке раздались первые робкие всхлипы.

Кон Цзяцзы сидел у самой печи, обхватив руками худые колени. В его застывшем взгляде металась отсветы пламени. Он молчал. На измождённом лице не отражалось ни единой эмоции. Мальчик ушёл в себя, отгородившись от чужого горя глухой стеной безразличия, словно всё происходящее касалось кого-то другого.

[Динь-дон!]

Резкий, чистый звук колокольчика ворвался в его сознание, заставив вздрогнуть. Оцепенение мгновенно спало. Кон Цзяцзы испуганно завертел головой, силясь понять, откуда исходил этот звон.

[Поздравляем! Вы стали участником масштабной ролевой игры «План по выращиванию евнуха»!]

Светящиеся строчки вспыхнули прямо перед его внутренним взором.

Мальчик резко вскочил, напугав остальных ребят. Те разом умолкли и уставились на него, когда он дико огляделся и выкрикнул во тьму:

— Кто здесь?!

Товарищи по несчастью сжались в углу, с опаской поглядывая на Кон Цзяцзы и гадая, не повредился ли сирота умом от пережитого горя.

Между тем в его голове продолжали мелькать непонятные знаки:

[Инициализация... Загрузка данных: 10%... 20%...]

Символы были совершенно незнакомы. Впрочем, даже будь они написаны на государственном языке, Кон Цзяцзы ничего бы не разобрал — грамоте его никто не учил, у старого опекуна не водилось на это ни средств, ни щедрости. Но происходило нечто необъяснимое: смысл загадочных знаков раскрывался сам собой, будто неведомый голос нашёптывал подсказки прямо в душу. От этого жуткого ощущения по коже побежали мурашки.

Старик, бывало, в пылу уличной брани кричал соседям, что они якшаются с нечистью, а самого Кон Цзяцзы прохожие не раз обзывали чёртовым отродьем. Мальчик знал, что злые духи коварны, но даже самые страшные сказки бледнели перед тем, что творилось с ним сейчас.

Его заколотило в лихорадке.

«Неужели я умираю?»

Кон Цзяцзы не боялся смерти — в трущобах быстро понимаешь, что есть вещи куда страшнее гибели. Его до ужаса пугала неизвестность.

Понимая, что выдавать себя нельзя, он поспешно опустил обратно на солому. Игнорируя подозрительные взгляды притихших детей, Кон Цзяцзы попытался унять дрожь, но пальцы его не слушались.

Стиснув зубы, он прижал руки к груди и сжался в комок, тщетно надеясь скрыться от неведомой силы. Но наваждение не отпускало.

Цифры замелькали быстрее, пока счётчик не замер на сотне.

[Загрузка завершена: 100%]

Он не ведал значения этих слов, но предчувствие беды кричало: «Началось!»

Судьба его решалась здесь и сейчас.

[Запуск системы выполнен успешно. Загрузка личного дела игрока...]

[Имя: Кон Цзяцзы]

[Возраст: 9 лет (10 лет по лунному календарю)]

[Характеристики: □]

[Интеллект: Безграмотный]

[Боевой потенциал: Жалкий слабак]

[Инвентарь: Ни единого медного гроша]

В сознании возник крошечный силуэт — его собственная точная копия. Истощённый заморыш в грязном тряпье стоял посреди пустоты, растерянно озираясь, точно тряпичная кукла в руках кукловода.

Нервы мальчика были натянуты как струна. Зажмурившись, он изо всех сил сдерживал крик, решив безропотно сносить любые козни нечистой силы.

[Пожалуйста, выберите игровой режим:]

[Режим первый. Коварный временщик: абсолютная власть при дворе, один человек над собой, мириады — под ногами]

[Режим второй. Верный слуга: опора императорского дома, верность до последнего вздоха, вечная слава]

[Режим третий. Свободный режим: вы сами вершите свою судьбу. Выживание или смерть — решать вам]

[Сделайте ваш выбор.]

Перед ним раскинулись три жизненных пути. Стоило вчитаться в строки, как воображение нарисовало картины возможного грядущего.

На первой он предстал в расшитых золотом шелках; вельможи склонялись пред ним в поклоне, раболепно славя его величие.

На второй — благообразный старец в простых одеждах, окружённый почтением учеников, уважительно величавших его почтенным Кон.

А на третьей картине высился он сам — нынешний, заморенный голодом оборвыш, содрогающийся от первобытного страха.

Вкрадчивый шёпот, доносившийся словно из глубин вселенной, настойчиво требовал ответа, заставляя сделать выбор. Голова раскалывалась от невыносимой боли. Видения сменяли друг друга, кружась в безумном хороводе, но в итоге Кон Цзяцзы остановил взгляд на третьем образе — слабом и беззащитном.

[Выбран свободный режим.]

Вспыхнувшая надпись принесла долгожданное облегчение. Давление исчезло, шёпот стих. Кон Цзяцзы судорожно выдохнул и разжал кулаки. На ладонях виднелись багровые полумесяцы от глубоко вонзившихся ногтей.

«Игрок?»

Мальчик попытался осмыслить значение этого слова. Он смутно догадывался, к чему клонит невидимая сущность, но происходящее несколько его не забавляло. Горькая ирония судьбы сдавила грудь, однако выбора не оставалось — приходилось покорно ждать, что ещё выкинет этот таинственный дух.

[Вниманию новичка! На первые семь дней вам предоставляется наставник-эльф 311, готовый ответить на любые вопросы.]

[Активировано основное задание: «Первые шаги в гареме» (Этап первый)]

[Цель: Стать настоящим евнухом]

[Квестовый предмет: Острый ножик]

[Описание: Совершите самокастрацию в кратчайшие сроки]

[Квестовый предмет «Острый ножик» добавлен в ваш инвентарь.]

[Наставник-эльф 311 приветствует вас! Приветствую, путник! Я — твой проводник в этом мире.

В течение недели я помогу тебе разобраться во всех тонкостях игры и освоиться.]

В засаленном пояском мешочке, где раньше лежали лишь сухие крошки хлеба, обнаружился посторонний предмет — плоская стальная пластина длиной с ладонь. Один её край был заточен до бритвенной остроты. Мальчик замер от изумления. Он полез в карман, намереваясь выкинуть бесовской гостинец подальше, но едва его пальцы коснулись холодного металла, перед глазами всплыла подробная подсказка:

[Острый ножик (квестовый предмет, персональный)]

[Описание: Закалённое лезвие исключительной остроты. Позволяет безболезненно и без лишних хлопот избавиться от признаков мужского достоинства]

Кон Цзяцзы оцепенел. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он убрал руку от ножа.

Потрясение сменилось холодной рассудительностью. Сила этого неведомого духа пугала до дрожи, а значит, следовало затаиться и ни в коем случае не вызывать подозрений у окружающих.

[Наставник-эльф 311: (Грустный смайлик) Обижаешь! Ну какой же я злой дух?]

Кон Цзяцзы проигнорировал реплику. Его разум, измученный страхом и непониманием, лихорадочно искал выход.

«Что же мне теперь делать?»

<http://bllate.org/book/18226/1751519>